Не часто приходится делиться с читателями перипетиями судебных историй. Но журналисту бывать на судебных процессах приходится. Речь пойдет о деле, которое слушалось в Верховном суде Республики Узбекистан в конце 2024 года по апелляционной жалобе бывших сотрудников Госбиоконтроля.

Жонглирование миллиардами

Суды по делу № 2-250/15 идут аж с 2015 года. В 2015-м Ташкентский городской суд по уголовным делам двух сотрудников Госбиоконтроля Госкомитета РУз по охране природы признал виновными по девяти пунктам. Главное — ущерб государству из-за не перечисления денег со спецсчета в госбюджет в 2013 году и в 2014-м в размере 4 млрд. 449 млн.сум.

Это обвинение снято в 2023 году. Спустя восемь лет после первого процесса Верховный суд, рассмотревший кассационную жалобу, выяснил, что средства со спецсчета Госбиоконтроля в свой карман никто не клал. Преступного сговора не было. Средства перечислены в госбюджет в сроки, предусмотренные законодательством. Это те деньги, что заработал коллектив, охраняя растительный и животный мир Узбекистана. И ими пополнил госбюджет.

Бывает, что судьи ошибаются. Лично меня при знакомстве с делом потрясла сумма ошибки — четыре с половиной миллиарда. Апелляционный суд за чужую ошибку не извинился. Выдал решение и снизил сумму штрафа с осужденных — руководителя Госбиоконтроля и главного бухгалтера — со 109 млн.сум до 89 млн. В решении суда сказано, что сняты два пункта из обвинения.

Одно мы уже знаем, второе — за нанесение ущербу государству в размере 20 млн.сум за изготовление значков с изображениями краснокнижных животных Узбекистана. Суд снял это

обвинение, ознакомившись с накладными. Накладные находились в деле, только сперва следствие, а потом рассматривавший материалы следствия уголовный суд Ташкента их не заметили. Значки по акту Госбиоконтроль передал для распространения в Госкомтуризм, да еще и с названиями на английском, как указал в резолюции на изготовление руководитель вышестоящей организации — Госкомитета РУз по охране природы (Госкомприроды).

Значки по сравнению с миллиардами — мелочь. Жонглирование миллиардами началось на самой первой стадии проверок генпрокуратуры в 2014 году. Сумма кого хочешь впечатлит. Можно представить феерические масштабы преступных действий. Прокуратура затребовала все бухгалтерские документы. Возбуждается уголовное дело. С гражданским иском в 2015 году в Ташкентский городской суд по уголовным делам обращается юрист Госкомитета по охране природы.

Обвиняемые по уголовному делу «вступили в преступный сговор с целью получения незаконной прибыли» — эта убийственная фраза в Приговоре суда 2015 года повторяется неоднократно.

Рефреном по страницам судебного акта звучит «продолжая свои преступные действия». Обвиняемые преступные действия изначально отрицали. И отрицают до сих пор. Не считают себя виноватыми в нанесении ущерба государству, а по некоторым пунктам обвинениям даже наоборот. С 2010 по 2014-й это подразделение Госкомприроды заработало 64 млрд.сум. Согласно законодательству ежегодно перечисляло в госбюджет со спецсчета по разным позициям 40 процентов и 60 процентов. Благодаря налаженной работе суммы ежегодно росли. В 2014 году Госбиоконтроль перечислил в госбюджет 20 млрд.сум.

Как создавалась служба по охране биоразнообразия

До 1982 года в областях при органах власти — тогда они назывались облисполкомами, а сейчас областными хокимиятами — в штате числилось по одному инспектору по охране природы. В общей сложности их было полтора десятка на весь Узбекистан.

В помощь им стало создание управления Главохота при Министерстве лесного хозяйства. Его задача — охрана биоразнообразия, контроль охоты на всей территории Узбекистана. Это управление выдавало разрешения в охотничий сезон. Оно же боролось с браконьерством. К подбору кадров здесь относились очень ответственно — его сотрудники на задержание браконьеров выезжали с оружием.

Государственное финансирование никогда не было чрезмерным в сфере охраны природы. Деньги спецсчета, на который поступали платежи за разрешения на охоту и штрафы нарушителей, разрешалось использовать на расширение инспекторской службы и ее обеспечение. Так Главохота создала инспекции во всех областях.

В 1988 году на государственном уровне принимается Постановление о создании в Узбекистане Госкомитета по охране природы (Госкомприроды). В его составе учреждается Республиканская инспекция по охране растительного и животного мира. В областях тоже нужны инспекции. На работу приглашены хорошо зарекомендовавшие себя сотрудники Главохоты. В Республиканской инспекции предусмотрен такой же порядок, как прежде в Главохоте: все платежи поступают на спецсчет, часть средств отчисляется в госбюджет, часть средств — на содержание штата сотрудников, экипировку, транспорт, развитие.

Можно бы и не рассказывать, как создавалась и развивалась природоохранная служба. Но история эта — про деньги и про стимулы рационально использовать растительный и животный мир, бороться с браконьерами.

Внебюджетные

Свой спецсчет был и в Госкомприроде. Открыт согласно Закону РУз «Об охране природы», принятому в 1992 году, и Постановлению Кабинета Министров «Об утверждении Положения о фондах охраны природы» (1993г.).

В Постановлении Кабмина прописано для каких целей предназначен Республиканский фонд охраны природы, за счет каких платежей формируется. В частности, в пункте 8 сказано, что этот внебюджетный счет формируется за счет «40 процентов штрафов и исков, в том числе в иностранной валюте, взыскиваемых с физических и юридических лиц за нарушения природоохранительного законодательства и в порядке возмещения ущерба, причиненного объектам окружающей среды (за исключениям штрафов и исков, взыскиваемых в соответствии с Положением об охоте и ведении охотничье-рыболовного хозяйства на территории Республики Узбекистан)».

Почему исключения? Двумя годами ранее Кабинет Министров уже предусмотрел охрану этой ранимой сферы в Положении об охоте и ведении охотничье-рыболовного хозяйства за № 95. Охрана возложена на Республиканскую государственную инспекцию по охране и рациональному использованию животного и растительного мира (Госбиоконтроль). В отдельном разделе «Специальные средства Госбиоконтроля при Госкомприроде» Кабмин прописал, как они формируются, как расходуются, какая часть средств, поступивших на спецсчет, перечисляется в доход республиканского бюджета.

…Кому-то из читателей хочется поскорее узнать про судебные перипетии, тем более что уже озвучены миллиарды, которые сначала были признаны ущербом для государства, а потом перестали им быть. Даже для того, чтобы этот казус понять, продвигаемся без спешки, ведь законодательство и финансы связаны неразрывно. К тому же, напомним, в Узбекистане не было единой системы охраны природы до 1988 года. Она развивалась с нуля и постепенно. Законодательные акты разрабатывались, правовые рамки совершенствовались.

В 2001 году закрепляется статус Республиканской инспекции как государственного унитарного предприятия. Госбиоконтролю (Dav bionazorat) органами статистики выдается «Свидетельство о включении хозяйствующих субъектов в госреестр предприятий и организаций», где этот статус указан. В чем особенность государственного унитарного предприятия? Оно решает поставленные задачи за счет бюджетных и внебюджетных средств.

Задачи серьезные. Следующий законодательный акт: Постановление Кабинета Министров РУз от 28.10.2004 г. № 508
«Об усилении контроля за рациональным использованием биологических ресурсов, ввозом и вывозом их за пределы Республики Узбекистан». Этим Постановлением утверждено несколько приложений. За номером три: «Положение о распределении средств, полученных в качестве платежей за пользование объектами животного и растительного мира, штрафных сумм и сумм, взысканных с нарушителей природоохранного законодательства за нанесенный ущерб».

Увеличен размер обязательных отчислений со спецсчета в госбюджет. Другие средства со спецсчета разрешается использовать «по смете, утверждаемой Государственным комитетом Республики

Узбекистан по охране природы и согласованной с Министерством финансов Республики Узбекистан». Это цитата. Еще одна: «Остаток не использованных средств специального расчетного счета на конец календарного года остается на расчетном счете обслуживающего банка, не закрывается и изъятию не подлежит, является переходящим остатком на следующий год».

Также указано: «Порядок использования средств специального расчетного счета утверждается Государственным комитетом Республики Узбекистан по охране природы по согласованию с Министерством финансов Республики Узбекистан». Следующий правовой акт — «Порядок формирования и использования внебюджетных (специальных) средств Госбиоконтроля» — утвержден в январе 2005 года Госкомитетом по охране природы и согласован Министерством финансов.

В 2008 году председатель Госкомитета по охране природы утверждает «Положение о Республиканской инспекции по охране и рациональному использованию растительного и животного мира», которым отныне следует руководствоваться.

Законодательная база для успешной деятельности разработана, утверждена, согласована.

Кто на новенького?

В Госбиоконтроле коллектив стабильный. Костяк его — те самые, из Главохоты, что к браконьерству относятся со всей принципиальностью. Александр Григорьянц из той же когорты. В октябре 2007 года он назначен на должность исполняющего обязанности начальника. В качестве И.О. проработал восемь лет, являясь по должности заместителем главного государственного инспектора Госкомприроды РУз.

Конечно, удивительно, что восемь лет Александр Григорьянц — исполняющий обязанности. Так не бывает и не положено. Но уж слишком велик груз обязанностей, ответственности и конфликтности должности. Другого, кто справится, на должность трудно найти.

Конфликтность всей работы по охране растительного и животного мира очевидна. Для горожан, далеких от браконьерства, она наглядна на примере уничтожения зеленой кроны в городской черте. В последние годы даже в столице, на виду у всех, до криков и хватания за грудки дело доходит при рубке деревьев. А уж за пределами городов, там, где охрана растительного и животного мира возложена на Госбиоконтроль, всегда «горячо» — это специфика. И она отчетливо видна в Положении о Республиканской инспекции по охране и рациональному использованию растительного и животного мира в разделах «Основные функции» и «Госбиоконтроль имеет право».

Конкретно, что делать, указано в пятнадцати пунктах функций. Назовем одну из них: «Осуществление государственного контроля на всей территории Узбекистана за выполнением природопользователями (независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности) природоохранного законодательства в части обеспечения охраны, сохранения, воспроизводства, рационального использования биоресурсов животного и растительного происхождения».

Конфликты ожидаемы по понятным причинам. Какие при этом права Госбиоконтроля? Права прописаны в шестнадцати пунктах. Есть право: «проверять документы на право пользования объектами растительного и животного мира, производить досмотр заготовленной охотничьей и рыболовной продукции, производить досмотр продукции растительного происхождения, досмотр кордонов лесников и егерей, кордонов и помещений охраняемых природных территорий, складских и

иных построек, а также имеет право производить досмотр и задержание всех видов транспортных средств».

Накал еще выше, когда встреча и противостояние. У Госбиоконтроля право: «требовать от всех лиц, находящихся с оружием, орудиями охоты и рыболовства, имеющих продукцию животного и растительного происхождения, — предъявления документов на пользование объектами животного и растительного мира, дачи письменных объяснений по поводу нарушения ими законодательства об охране и использовании растительного и животного мира».

Противостояние не только с физическими, но и с юридическими лицами конфликтно и горячо. Дано право: «приостанавливать работы, при которых нарушаются требования Закона Руз «Об охране и использовании животного мира», «Об охране и использовании растительного мира», нарушаются требования Правил охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан».

Как вести себя при встречах с браконьерами? По-мужски. С ответственностью за дело, которому служишь. У тех оружие, и у этих табельное. Материальные стимулы прописаны в упоминавшемся выше «Порядке формирования и использования внебюджетных (специальных) средств Госбиоконтроля», утвержденном в 2005 году Госкомитетом по охране природы и согласованном Министерством финансов. Проценты за предъявленные штрафы, иски, выплачиваемые из средств, поступающих на спецсчет этой Республиканской инспекции, являлись законным вознаграждением для инспекторов. Премии тоже выплачивались со спецсчета.

«Штатные» обвинения

Вернемся к материалам уголовного дела и пунктам обвинения. Руководитель Республиканской инспекции и главбух «незаконно организовали и сохранили дополнительные штаты» питомника «Сайхун». За 2010-2014 годы и первый квартал 2015 года сотрудникам начислены денежные средства в размере 710,5 млн.сум. В таком размере — по ведомостям на зарплату — следствие и суд посчитали ущерб государству.

Следует уточнить, что «Сайхун» стал структурным подразделением Госкомприроды в 1995 году по распоряжению Кабинета Министров. Передан из ведения Госкомлеса. Сперва питомник определен на баланс Сырдарьинского областного комитета по охране природы. В 1997 году издается приказ по Госкомприроде: Госбиоконтролю принять «Сайхун» на баланс.

Средства на финансирование природоохранной деятельности и расходы на поддержание административно-управленческого аппарата и десяти единиц технического персонала приказом по природоохранному ведомству предписано выделять из Республиканского фонда охраны природы (РФОП). Затем следует еще один приказ, по которому финансирование «Сайхуна» из РФОП передается Госбиоконтролю: содержать из средств спецсчета. И содержал.

Мнение следствия: руководитель и главбух виновны. Суд первой инстанции посчитал, что их вина доказана теми, кто в ведомости расписывался, получая зарплату за выполненную работу. В объяснительных сотрудников, поступивших на работу в 2005-2006 годы, цитируемых в приговоре суда 2015 года, одинаковые покаяния: «Я не знал (не знала), что моя должность незаконная».

Эти должности и не были незаконными. Штатное расписание и смета расходов Республиканской инспекции ежегодно утверждались руководством Госкомприроды и согласовывались Минфином. Без их утверждения и согласования «организовать и сохранить» штаты невозможно. Так было и в 2015

году, когда следствие уже заканчивалось. Председатель природоохранного ведомства снова утвердил штатное расписание и смету расходов на те же штатные единицы.

Всякой подозрительности есть предел. Чиновников высокого уровня подозревать в преступном сговоре с целью получения прибыли сотрудниками Госбиоконтроля следствие не стало, суды разных инстанций тоже. Но и разъяснений не захотели услышать. Слова сотрудников «не знали, что их должности незаконные» в приговоре приводятся, как доказательства вины. Другие свидетели в приговоре не названы. На ту пору в Госбиоконтроле 36 человек содержались за счет бюджетных средств и более 70 — со спецсчета. Можно было и их спросить.

Суд первой инстанции в Приговоре отметил: «Вина подсудимых в совершении инкриминируемых им преступлений нашла свое подтверждение совокупностью следующих доказательств». После этой констатации следует длинный текст из выступления гражданского истца. Гражданский истец — юрист Госкомприроды.

Вот его доказательства вины: штаты незаконные; премии руководителю незаконные; надбавки к зарплате двум ведущим специалистам бухгалтерии в 2013-2014гг. незаконные; переводы денежных средств в экоцентр Джейран и Гиссарский заповедник незаконные; незаконно то, что Госбиоконтроль не предпринял финансовых мер к хозяйствующим субъектам, с опозданием выполнивших условия договоров на доставку товарноматериальных ценностей в 2010-2014гг.; незаконно передал изготовленные значки с изображениями животных «Узбектуризму»… Завершая, гражданский истец (цитата) «просит взыскать с подсудимых причиненный ущерб». Сам не смог просчитать, какой ущерб нанесен ему, гражданскому истцу, или Госкомприроде.

На процессе в ноябре-декабре 2024 года дело по жалобе А. Григорьянца и Т. Лазурченковой рассматривала Ревизионная инстанция судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. Ни один из представителей Счетной палаты, Казначейства, Контрольно- ревизионного управления, налоговых органов в ее заседаниях не участвовал. Не вызвала Ревизионная инстанция в суд ни одного свидетеля обвинения. Не участвовал и гражданский истец.

Общая сумма ущерба не была обозначена в Приговоре уголовного суда первой инстанции. Не названа она и в Определении Ревизионной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 17 декабря 2024 года. Каждый ущерб указывается по эпизодам.

Эпизоды в заповедниках

Два эпизода (в уголовном деле они под номерами пятый и седьмой) весили четыре с половиной миллиарда сумов и оказались, как мы уже знаем, ошибкой. Обвинения по ним сняты.

Еще один эпизод мы рассмотрели выше: 710,5 млн.сум — зарплата сотрудникам с 2010 по 2014 и первый квартал 2015 года согласно штатным расписаниям, ежегодно утверждаемым председателями Госкомприроды и согласуемым замминистра финансов.

Далее по убываемости следует эпизод по перечислению 297,7 млн сум в экоцентр «Джейран» и Гиссарский заповедник. В приговоре подчеркнуто: «не входящие в штатную расстановку и структуру Госбиоконтроля». Это точно. В приговоре суда первой инстанции сказано: «начислил и выплатил в качестве вознаграждения». Это не точно.

Выше мы уже обращали внимание читателей на связь законодательства и финансов, на задачи, функции и права Госбиоконтроля. «Порядок формирования и использования внебюджетных (специальных) средств Госбиоконтроля» действует с 2005 года, «Положение о Республиканской инспекции по охране и рациональному использованию растительного и животного мира» — с 2008-го. В обоих актах финансовая поддержка этих организаций предусмотрена. Вот она и оказывалась. Средства перечислялись на расчетные счета этих подразделений Госкомприроды. В смете это заложено. Поэтому отдельный приказ председателя на перечисление средств со спецсчета государственно-унитарного предприятия на счета экоцентра и заповедника не требовались.

Автору этих строк не раз приходилось бывать в Гиссарском заповеднике и в экоцентре «Джейран» (заповедником он назван в приговоре ошибочно. У него другие функции). Готовила оттуда журналистские материалы. Публикации также делала из заповедников Бадай-Тугай, Зарафшанского, Сурханского, Чаткальского, Зааминского, Нуратинского. Громко сказано, что из заповедников — вход туда запрещен. Но по кромке удалось пройти, побывав в окрестных кишлаках, пообщавшись с инспекторами, охраняющими растительный и животный мир. Опасная у них работа.

На 81 тысяче гектаров Государственного Гиссарского заповедника трудилось тридцать инспекторов, и на каждом ответственность за 2-3 тысячи гектаров. Инспекторам для работы нужны форма, обувь, транспорт, средства связи, спальные мешки, фотоаппараты и по мелочи… Это кроме бюджетной зарплаты. Еще проблема: никто никого подменить не может даже в отпуск: у инспекторов нет заместителей. Сами инспекторы наперечет. Оголить участок в отпуск — открыть дорогу браконьерам. Такая специфика работы в заповедниках и не только в них, а на всей подконтрольной Госбиконтролю территории — по всей республике. Все время горячо. Надо быть готовым в любую минуту выехать на задержание.

Экоцентр «Джейран» такое название получил в 1998 году. Расположен в пустыне Кызылкум. Созданный в 1977 году, он сначала назывался **«**Бухарский специализированный питомник по выращиванию джейранов». Тогда же выделенные 5145 гектаров в Бухарской области были защищены 40-километровой оградой. Основное направление деятельности — разведение редких видов животных, изучение их биологии, создание генетического банка редких видов… Если кто-то думает, что бюджетного финансирования хватает на все, тот сильно ошибается. В начале двухтысячных новые вольеры в экоцентре были построены на энтузиазме сотрудников, добившихся международного гранта. Чтобы заделать дыры в старом заборе, тоже надо походить с протянутой рукой. На ограду для новой территории — она через дорогу от старой — в госбюджете денег не нашлось, и потому вся она продавлена браконьерскими протекторами.

Средства со спецсчета Госбиоконтроля направлялись на банковские счета. Как их использовать, на местах виднее. Ущерб государству от этого эпизода суд оценил по банковским проводкам в 297,7 млн.сум.

Еще один эпизод по работе инспекторов заповедников за 2010-2014 годы оценен в 36,8 млн.сум. Обвинение — излишнее расходование горюче-смазочных материалов. Как сложилась эта сумма ущерба государству?

Инспекторы в свое отпускное время продолжали пресекать браконьерство. То, что пешком браконьерские джипы не догонишь, очевидно. В свои отпуска они продолжали задерживать нарушителей, составлять акты, добиваться уплаты штрафов. Если по городским меркам действовать, без учета специфики работы, то сперва следует издать приказ об отзыве инспектора из отпуска. Затем выдать накладную на ГСМ. И уже потом пусть инспектор догоняет браконьеров. Но ждать некогда, если под угрозой выполнение главной задачи — охраны растительного и животного мира. Ущерб для охраняемой природной территории без охраны невосполним.

В этой же сумме — выделение машин по распоряжению Кабмина, что подтверждено приказами. В этой же сумме уже упоминавшийся питомник «Сайхун». В морозы его контору отапливали дизтопливом, потому что не было иных вариантов сохранить систему отопления.

Приговор

Перечисление пунктов обвинения становится утомительным, а ущербы государству сомнительными. Еще пару пунктов пропустим в надежде, что с приглашением свидетелей и экспертов, с разбором всех доказательств будет установлена истина в очередной судебной инстанции.

И все же хочется, наконец, узнать: осужденные что-то положили в свои карманы? В приговоре Ташкентского городского суда по уголовным делам сказано, что суд установил действия «в целях получения незаконной прибыли, вступив в предварительный преступный сговор»… Цифра, сколько получили незаконной прибыли, не названа.

Единственное, что с натяжкой можно считать незаконной прибылью, это премии, которые получил А.Григорьянц за пять лет работы руководителем Госбиоконтроля. В обвинении приводится общая сумма за пять лет в 40 млн.сумов. Не упомянуто, что в бюджет государству за пять лет это унитарное предприятие перечислило более 30 миллиардов сумов. Про карман главбуха в деле ничего.

По Приговору Ташкентского суда по уголовным делам руководитель Госбиоконтроля был осужден к пяти годам ограничения свободы, полному запрету на покидание жилища, запрету на использование средств связи и обязанностью возместить причиненный им материальный ущерб. Главбух осуждена на три года ограничения свободы. Установлен полный запрет на покидание жилища, запрет на использование средств связи, возложена обязанность возместить причиненный материальный ущерб.

Десять лет прошло с начала расследования. Заседания Ревизионной инспекции судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда в ноябре-декабре 2024 года состоялись без свидетелей и без рассмотрения доказательств.

Судебная коллегия по уголовным делам 17 декабря 2024 года определила: «Приговор Ташкентского суда по уголовным делам от 6 ноября 2015 года и определение апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 29 сентября 2023 года в отношении Григорьянца Александра Аркадьевича и Лазурченковой Татьяны Политовны оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения».

Наталия ШУЛЕПИНА

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти

13 комментариев к материалу «Вызовите свидетелей, проверьте доказательства и судите»

1. Текст читать тяжело. Когда-нибудь по этим эпизодам снимут фильм, достойный пера Чингиза Айтматова. Понятно одно: после этих судов на должности защитников природы никто не пойдет. Или пойдут люди нечестные, заранее знающие все ходы и выходы, способы обмана и приспособленчества. Как охраняется природа страны мы видим невооруженным взглядом. По-прежнему на дорогах продаются охапки цветов, по-прежнему разрушаются зоны рек Чаткал, Пскем. В заповедниках строятся гостевые дома. Постоянно меняются названия и руководство природоохранных органов страны. Мы видим плановое разрушение системы. Поэтому и доверия нет судебным решениям, если управление, способы отчетности меняются каждые полгода. Спасибо Наталии Шулепиной за расследование, которое не сделали сотрудники Верховного суда. Считаю, надо всех судей, работавших над этим делом, перечислить поименно.

   Ответить

2. Есть проблемы с размещением комментариев. Администраторы, проверьте.

   Ответить

3. Прочитала материал, сложно было читать, так как статья про человека, который предан охране окружающей среды. Каждый, кто знаком с Александром Аркадьевичем Григорьянцем, сразу поймет, что с самого начала дело сфабриковано, чтобы выставить настоящего профессионала в черном свете. Как говорил Козьма Прутков: «Зри в корень». Кто получил от этого выгоду?

   Ответить

4. Цитата: «За 2010-2014 годы и первый квартал 2015 года сотрудникам начислены денежные средства в размере 710,5 млн.сум. В таком размере — по ведомостям на зарплату — следствие и суд посчитали ущерб государству». Это получается 11 млн сум в месяц на весь Сайхун. Зарплата сотрудникам и прочие расходы. Сущие копейки. Что у вас там происходит, если в двух словах? Я только хотел сказать: кому дорогу перешёл Григорьянц, кто на его место метил? Знал его, и фотки 2010 года есть из Сайхуна с медиатура.

   Ответить

5. Может, хотят построить элитные коттеджные поселки в заповедниках?

   Ответить

6. Хотелось при новом председателе Абдусаматове прибрать к рукам спецсчет Госбиоконтроля. Большой человек дал команду фас. Этой истории больше десяти лет. Абдусаматов — председатель Госкомприроды, назначенный из Министерства внешнеэкономических связей в декабре 2013 года. Не эколог. Вот он то и поставил цель поменять систему и взять спецсчет Госбиоконтроля под свое управление. Это и случилось. Проверки-следствие-суд… Очень любил деньги. Все, что можно в Госкомприроде развалить, развалил. В 2017 году президент назначил его хокимом Юнусабадского района Ташкента. Вскоре был задержан при получении взятки. Об этом в интернете можно почитать.

   Ответить

7. Ужас!!!

   Ответить

8. Обычное дело, нужны не специалисты высочайшего уровня, а люди с несколько иными жизненными принципами. Как ответил один мой знакомый (мошенник и вор, занимающий высокое положение) на мое замечание, что надо принимать на работу специалистов, «Это совсем не обязательно — главное чтобы человек был «хороший».

   Ответить

9. Автор, все что вы описали в статье, трудно несведущему человеку понять, к чему привела ситуация, связанная с расформированием системы охраны природы во времена Госбиоконтроля. Очень обидно и досадно, что не вступились и не поддержали в то время Госбиоконтроль лица, которые могли бы справедливо доказать и показать действительную ситуацию, связанную с деятельностью Госбиоконтроля! Александр Аркадьевич Григорьянц всегда и при всех обстоятельствах был и есть человек принципиальный ко всему, что связанно с нарушением природоохранного законодательства и глубоко порядочный как личность, с которым было комфортно и интересно работать. Очень ценю и уважаю его, побольше бы таких руководителей! Спасибо Вам, за принципиальность и открытость Ваших публикаций! Хорошо бы восстановить справедливость и затронутую честь!!!

Ответить

10. Материал очень серьезный и глубокий. Какие-то моменты перечитывала несколько раз. От основной линии несколько уводит экскурс в создание структуры. Но в этом есть необходимость. В целом — очень серьезный материал. Разобраться в этом, — огромный труд. Кому-то Григорьянц перешёл дорогу. Очень горько и обидно, что такой человек, в честности которого не усомнишься ни на секунду, попал в жернова нашего «правосудия’.

    Ответить

11. Добротный материал. Все, в общем, понятно. Сюда бы еще небольшой комментарий грамотного юриста.

    Ответить

12. 100 % заказная проверка, организованная бывшим председателем Госкомприроды Абдусаматовым, падким до огромных барышей. И к слову сказать, впоследствии снятым с должности председателя и севшим за решетку за взятку. Я работала в комитете в пору его «правления». Наше управление тоже прошло через жернова этой заказухи. И тоже было шито все белыми нитками и высосано из пальца. Лично знаю и Григорьянца, и его бухгалтера Татьяну, в курсе всего того безобразия, что творили с Госбиоконтролем. А вся беда Госбиоконтроля лишь в том, что через его счета проходили большие деньги. Конечно же, целью проверки и ее неоправданно раздутой масштабностью было очернить и убрать с должности Григорьянца, а на его место посадить «своего» и грести лопатой себе в карман бюджетные средства. Очень хочется надеяться, что в конце концов в этом деле будет поставлена точка с благополучным концом — снятием всех выдуманных обвинений. К слову сказать, со всех других сотрудников различных управлений Госкомитета все обвинения сняты в результате их многолетних хождений по судам. Отдельное спасибо автору публикации за проделанную титаническую работу. Будем надеяться, что правосудие наконец-то свершится.

    Ответить

13. Как журналисту, мне много раз приходилось бывать на судебных процессах. Разных. Был даже процесс, когда судили инженера и дали срок за то, что компания, в которой он работал, предложила своим клиентам Скайп. Тогда это было внове. Насчитали в суде огромный ущерб государству, ведь благодаря интернету люди стали меньше пользоваться междугородней телефонной связью. Руководитель компании успел выехать из Узбекистана, а на инженера, как только он по повестке пришел в прокуратуру, надели наручники. Суд его приговорил к тюремному заключению. Поэтому возникает вопрос об ответственности следствия и судей. Как

известно, Скайп и Вотсап очень быстро вытеснили междугородную телефонию. Мне этот случай запомнился. Обвинения сотрудникам Госбиоконтроля в нанесенном ущерба государству из того же ряда. Четырех с половиной миллиардов сумов ущерба, оказывается, не было. Восемь лет понадобилась, чтобы суд сделал такое заключение. Еще ряд обвинений не снят. Подождем. А вот с этой колоссальной сумой как быть? Кто-то же ее насчитал!

Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
293 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.